

УДК 316.45; 330.842

Значение понятия «инновация» в теории социального прогресса Анри де Сен-Симона

Михайлов Ф.Б.

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления человеческими ресурсами
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается происхождение и эволюция термина «инновация». Исследуется значение понятия «инновация» в теории социального прогресса Сен-Симона и связь этой теории с современной социально-экономической концепцией устойчивого развития общества.

Ключевые слова: инвенция, инновация, политика, общество, прогресс, революция, устойчивое развитие.

В настоящее время влияние инноваций на социально-экономические процессы развития общества рассматривается по преимуществу в свете теории, созданной чуть более ста лет назад выдающимся австрийским экономистом Йозефом Шумпетером.

В своей концепции, изложенной в книге «Теория экономического развития», он развил идею так называемых «новых комбинаций», оказывающих уникальное влияние на процессы макроэкономической динамики. Важно отметить, что в данной книге собственно термин «инновация» Шумпетер ведь не использовал [1, с. 148-150]. Этот термин вошел в число категориальных понятий его теории значительно позже, только в конце 30-х гг. XX в., в исследовании, посвященном циклам деловой активности [См.: 2, с. 333].

Думается, что причина этого парадокса кроется в том, что в начале прошлого века о роли инноваций в социально-экономических процессах уже имелось определенное представление, которое не совпадало с мнением Шумпетера о реальной роли инновационного фактора в механизмах социально-экономического развития.

Напомним, что латинское слово «*innovatio*» в качестве операционального термина стало применяться очень давно, еще во времена создания римского частного права. Так, уже в первом официальном собрании конституций восточно-римского императора Феодосия II (402-450 гг.), известном сейчас как Codex Theodosianus, слово инновация (*innovatio*) было применено в терминологическом смысле, ха-

рактеризующем прецедент обновления и восстановления [3, с. 281]. Этот термин наряду с более широко распространенным понятием новация («*novatio*») в римском праве использовался применительно к обстоятельствам прекращения определенных обязательств путем замены их новыми, которые должны были отличаться от первоначальных обязательств. Затем в ходе законодательной реформы, проведенной византийским императором Юстинианом I в 530 г., затронувшей проблему критериев правового распознавания новаций, термин «инновация» стал применяться для выражения более высокой степени изменений в юридических процедурах обновления обязательств. Речь шла о введении в текст документов таких изменений, которых не было там ранее, а не просто иной формы записи уже имевших место обязательств [4, с. 232].

Это обстоятельство связано с тем, что юридическая трактовка содержания новаций в практике применения римского права со временем приобрела слишком широкое толкование. Так, например, использование термина «новация» признавалось вполне правомерным даже в том случае, если при замене одних обязательств на другие последние хоть в чем-нибудь отличались от первоначальных [5, с. 253-254].

В то же время следует отметить, что ни термин «новация», ни термин «инновация» не использовались в римском праве для фиксации фактов изобретения. Для этого использовался специальный термин «*inventio*» в значениях, соответствующих

смыслу этого латинского слова, то есть находить что-нибудь, изобретать или делать открытие. К примеру, в классическом трактате Марка Туллия Цицерона «Об ораторе» слово «inventio» служит названием одной из трех важнейших риторических дисциплин, означающей искусство нахождения материала для речи [6, с. 321].

Вообще, есть основание полагать, что в живом латинском языке слова «инвенция» и «новация» использовались гораздо чаще, нежели слово «инновация». По крайней мере, оно, не в пример словам новация и инвенция, практически не встречается в известных речах одного из наиболее признанных творцов латинской речи М.Т. Цицерона [7, с. X].

Слово «инновация» вошло в пространство романских языков с самого начала их литературного становления, в XIII в. [8, с. 15].

В качестве специального термина оно продолжало применяться в юриспруденции, чему, вероятно, немало способствовали так называемые легисты, то есть юристы-законоведы, которые со второй половины средних веков и до конца XVIII в. стремились в своей деятельности опираться на положения римского права. И только в XIX в. термин «инновация» вышел за пределы юриспруденции и довольно быстро приобрел распространение в ряде научных дисциплин.

При этом его толкование в каждой из наук отличалось заметным своеобразием. Так, например, в ботанике понятие «инновация» стало применяться для обозначения объектов, находящихся в процессе роста. В этнографии оно нашло применение для определения самостоятельно разработанных или заимствованных из иной культуры элементов, которые, качественно отличаясь от базовых элементов данной культуры, тем не менее внедряются в нее [8, с. 16]. В свою очередь, в этнологии и антропологии термин «инновация» получил распространение для обозначения новых явлений, возникающих в ходе эволюции биологического вида, которые выходят за рамки традиционных представлений о его развитии [9, с. 141].

Прецедент заметного всплеска популярности определенного понятия в науке редко оказывается случайным. Это чаще всего бывает связано с появлением в информационном пространстве оригинальной концепции, вызвавшей широкий научный интерес, в которой данное понятие играет ключевую роль для выражения основной авторской идеи. В этом плане применительно к понятию «инновация» обращает на себя внимание одна из первых программных работ выдающегося французского мыслителя Анри де Сен-Симона, идеи которого существенно повлияли на духовный облик XIX в. [10, с. 1]. Речь в данном случае идет о его первом трактате «Письма женева обитателя современникам», написанном им в 1802 г. В этой работе Сен-Симон

высказал идею о возможности регулирования процессов развития социального прогресса в целях предотвращения кризисных ситуаций в обществе. В практической реализации данной идеи ключевая роль отводилась инновациям. Именно внедрение инноваций в систему государственного управления, по мысли Сен-Симона, должно было предупредить возникновение социальных катаклизмов. При этом концептуальное значение инноваций усиливалось еще и потому, что, собственно, характер отношений тех или иных социальных групп к внедрению инноваций предлагалось рассматривать в качестве основного критерия классовой дифференциации общества. Таким образом, например, собственники, выступающие против внедрения инноваций в сферу государственного управления, рассматривались Сен-Симоном как отдельный социальный класс: «На знамени второго написано – никаких нововведений. К этому классу принадлежат все собственники, которые не входят в первый» [11, с. 118]. А именно: «Sub la banniere de la seconde, il estecrit, point l'innovation...» [12, p. 31].

Важно сказать, что понятие «innovation» во всех без исключения переводах данного трактата на русский язык, начиная с самого первого, сделанного в 1912 г. [10, с. 135], передается словом «нововведение».

Между тем, думается, что выбор вполне юридического термина «innovation» был сделан Сен-Симоном специально с целью более точного выражения своей идеи о возможности созидательного воздействия на процессы движения общественного прогресса для предотвращения социально-экономических кризисов посредством внедрения в систему государственного управления инноваций, способных нейтрализовать кризисные ситуации в обществе без разрушения границ правового поля государства. В связи с этим Сен-Симон, обращаясь к правящей элите европейских государств, писал: «Приняв мой проект, вы сведете кризисы, которые эти народы должны испытать на себе и которых не может предотвратить никакая сила в мире, к простым переменам в их правительствах и финансах и избавите их от испытанного французским народом всеобщего брожения» [11, с. 123].

Таким образом, инновации в теории Сен-Симона выступают в качестве ведущих элементов механизма регулирования социально-экономических процессов в государстве в целях обеспечения устойчивого поступательного развития прогресса в обществе.

Как известно, ранний период творчества Сен-Симона принято связывать с его исследованиями в области теории революции [13, с. 44]. Эта точка зрения, разумеется, имеет свои основания. Однако при этом важно учитывать, что для Сен-Симона понимание смысла революции выходило за рамки представлений о значении этого слова, как только

революции социальной. Напомним, что слово «революция» имеет свою историю. Как показывают специальные исследования, термин «революция» в качестве научного понятия во французский и ряд европейских языков вошел в период раннего Возрождения и служил в то время для описания движения звезд, а в геометрии означал полный оборот цилиндра вокруг своей оси. Только в конце XVI в. историки и летописцы стали использовать слово революция применительно к социальным событиям, метафорически описывая перемены в обществе или внезапное изменение мироощущения. В современном смысле термин «революция» был определен эпохой Просвещения, но только в 1789 г. во время Великой французской революции этот термин перешел из научной терминологии в реальную жизнь, «именно тогда человеческие деяния, а не теории и философия, определили ее значение во всей полноте» [14, с. 297].

Сен-Симон при всём своем гуманизме и личной доблести был свидетелем, но не участником Великой французской революции. При этом его концепция инновационной политики предполагала отнюдь не стремление к революционным изменениям государственного устройства в обществе, а напротив – создание механизма по предупреждению социальных революций. Дело в том, что по убеждениям Сен-Симона, социальные, а точнее политические революции, являясь мощным оружием разрушения устаревших и тормозящих прогресс форм правления, в то же время связаны с крайне высоким риском возникновения в обществе драматических ситуаций, обусловленных политическим произволом и хаосом в экономике, невосполнимым уроном человеческого потенциала страны. Об этом он пишет по существу во всех своих основных произведениях, начиная с биографического жизнеописания, в котором он объясняет причины своего личного неучастия в революционных событиях 1798 г., и в завершающих его творческий путь произведениях. В частности, в одной из своих последних работ «Катехизис промышленников» он делает наиболее важный вывод относительно политических революций: «Насильственные средства годятся для того, чтобы низвергать и разрушать, но они годятся только для этого. Мирные средства – единственные какие можно употреблять в целях созидательных, творческих, словом, в целях установления прочных учреждений» [15, с. 126-127].

При всем своем понимании объективности причин возникновения кризисных и в том числе и революционных ситуаций на пути движения социального прогресса Сен-Симон выражал твердую уверенность в возможности предупреждения общественных катаклизмов на основе специальной политики, основанной на внедрении инноваций как в систему управления, так и, соответственно, в

общественную жизнь. Инновации, по мысли Сен-Симона, должны стать не способом проведения революционных изменений, а основой политики предупреждения последних в целях обеспечения устойчивого развития прогресса. И если в XIX в. эта идея казалась утопической, то в XXI в. она приобретает смысл реальной политики. Так, концепция устойчивого развития уже сейчас получила признание ООН в статусе политической рекомендации для всех стран мира и была поддержана российским правительством [16, с. 31].

Анри де Сен-Симон был очень внимателен к терминологическому аппарату при создании своих произведений. Ведь «крылатая» фраза «Когда работают над идеями, нужно осторожно относиться к словам...» принадлежит именно ему [11, с. 334]. Как известно, благодаря Сен-Симону научная терминология обогатилась такими широко известными понятиями как «пролетариат» и «феодализм». Думается, что и понятие «инновация», ставшее общепринятым в современном мире, приобрело свое научное полидисциплинарное значение не без влияния трудов великого французского философа.

Литература:

1. Dr. Joseph Schumpeter Theorie der wirtschaftlichen Entwicklung. – Leipzig.: Verlag von Duncker und Humblot, 1912. – 548 s.
2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса / Пер. с англ., под ред. А.А. Фофанова. – СПб.: Экономическая школа, 2008. – 352 с.
3. Дыдынский Ф.М. Латинско-русский словарь к источникам римского права: по изданию 1896 г. – М: Из-во «Спарк», 1998. – 560 с.
4. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Репринт 9-го издания 1914 г. – М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шигалина, 2001. – 810 с.
5. Римское частное право: учеб. / Под ред. проф. И.Б. Новицкого и проф. И.С. Перетёрского. – М.: Юриспруденция, 2009. – 464 с.
6. Энциклопедия мировой литературы. – СПб.: «Невские книги», 2000. – 656 с.
7. Лангово А. Избранные речи М. Туллия Цицерона. Выпуск 1. Ч. 1. Латинский текст. – М.: Издание книжного магазина «Настольные книги», 1891. – 104 с.
8. Карпова Ю.А. Введение в социологию инноватики: учеб. пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 192 с.

9. Учебный социологический словарь с английскими и испанскими эквивалентами. Изд. 4-е доп. и перераб. / Под ред. С.А. Кравченко. – М.: Экзамен, 2001. – 542 с.
10. Сен-Симон А. Собрание сочинений / Под редакцией с предисловием проф. В.В. Светловского. Т. 1. – СПб.: «Всеобщая библиотека», 1912. – 135 с.
11. Сен-Симон А. Избранные сочинения. Т. 1., Пер. с франц. под ред. и с комм. Л.С. Цетлина. Вступительная статья В.П. Волгина. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 467 с.
12. Saint-Simon Lettres d'un habitant de Gene' ve a` ses contemporains (1803), reimprime'es conforme`ment a` l'edition originale et suivies de deux documents ine`dits, Intv., par, Alfred Pereire. – Paris, 1925.
13. История теоретической социологии в 5 томах, Т. 2. Социология XIX века (профессионализация социолого-научного знания). – М.: Изд-во «Магистр», 1997. – 448 с.
14. Хасси Э. Париж: анатомия великого города [пер. с англ. Д. Ищенко под ред. К. Королева, Е. Кривцовой]. – М.: ЭКСМО; СПб.: «Мидгард», 2010. – 640 с.
15. Сен-Симон А. Избранные сочинения. Т. 2. Пер. с франц. под ред. и с комм. Л.С. Цетлина. Вступительная статья В.П. Волгина. – М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. – 485 с.
16. Бабурин С.Н., Урсул А.Д. Политика устойчивого развития и государственно-правовой процесс. – М.: «Магистр», ИНФРА-М, 2010. – 557 с.

The Notion of “Innovation” in the Theory of Social Progress by Henri de Saint-Simon

F.B. Mikhailov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the origin and genesis of the term “innovation”. The author analyzes the notion of “innovation” in the theory of social progress of Saint-Simon and the connection of the theory with modern social and economic conception of stable development of the society.

Key words: invention, innovation, politics, society, progress, revolution, stable development.

